

Вестник Никольского храма
г. Зарайск

№5 (393)

**Николаевские
пикники**

**Праздники святителя
Николая по торжественности
напоминают даже
двунадесятые праздники.
Почему? Потому что он
воплотил в своей жизни
ту добродетель, которая
доступна, понятна и близка
всякому человеку и всякому
сердцу... Это — любовь
и милосердие.**

Недаром русский человек называл святителя Николая «Никола Милостивый». Его чудеса бесчисленны, как звёзды на небе. Но мне хочется напомнить вам об одном трогательном чуде его милости. Оно не в древности когда-то было, а в наши дни, в городе Харбине, где мне пришлось жить более сорока лет¹. Город Харбин, харбинский вокзал. На вокзале особым почитанием от всех проезжающих пользовался большой образ святителя Николая Чудотворца, перед которым постоянно горели сотни свечей. Их ставили уезжающие и провожающие, и постоянно там возносились моления Великому святителю о том, чтобы он своим предстательством покрыл всех путешествующих. Всегда было много народа в этом месте, потому что движение железнодорожное там было очень оживлённое.

Однажды те, кто там был, видят (они сами рассказывали, это их личный рассказ; это было ранней весной, когда на реке Сунгари, на которой стоит Харбин, был весенний ледоход), что внезапно вбежал какой-то китаец, совершенно мокрый с ног до головы. Подбежал к образу, рухнул перед ним на колени, протягивает к нему руки и что-то по-китайски говорит. Оказалось,

как сказали те, кто знал китайский язык, что он благодарил святителя за спасение от гибели. А произошло вот что: он (китаец) почему-то страшно торопился перейти с одного берега на другой. А река широкая, по ней шёл лёд. Он решил рискнуть: побежал по льду, перескакивая с одной льдины на другую, но поскользнулся, оборвался и оказался подо льдом. И уже захлёбываясь, погибая, он вспомнил об этом чудотворном образе, который почитали не только русские православные, но и его соотечественники-язычники. И вот он, утопая, отчаянно завопил: «Старик с вокзала, помоги!» Потом потерял сознание, совсем погружаясь в воду...

И вдруг неожиданно оказался на берегу реки мокрый, но живой и невредимый! Он бросился бегом, а вокзал был далеко, вбежал туда и перед образом благодарил Великого Святителя за это совершенно явное и потрясающее чудо его милости и любви.

**Из проповеди
митрополита Филарета (Вознесенского)**

¹ Вознесенский Георгий Николаевич (впоследствии — митр. Филарет) после окончания в 1920 году гимназии в Благовещенске-на-Амуре с семьёй переехал в Харбин, бывший в то время крупнейшим русским поселением за пределами дореволюционной России.

СЕМЬЯ И ДЕТИ

ДОМАШНИЕ ПРАЗДНИКИ

Семейные торжества существуют и сегодня. Так что же мы забыли в этой традиции? Очень важную деталь: в старину праздники не сводились к застолью, вплоть до середины XX века организовывались домашние спектакли, кукольный театр, игры как для детей, так и для взрослых, выпуск домашней газеты.

Что следует отмечать всей семьёй? Только Новый год, Рождество или день рождения? Отмечать нужно даже самые небольшие даты или годовщины, значимые для каждого отдельного члена семьи. В этот день дочь пошла в школу, в этот день сын поступил в институт, в этот — пришёл из армии, а в этот день мама и

папа познакомились. Не обязательно отмечать застольем, главное — внимание. Семья тем и отличается от друзей, знакомых, что родные помнят все самые маленькие, но важные вехи в жизни человека.

Любой праздник и его подготовка — это живое, не виртуальное и неспешное общение, которого в наш век всё меньше. Каждому праздник даёт возможность проверить, умеет ли он по-настоящему общаться. Кроме того, православные праздники дают возможность верующим причаститься всей семьёй, почувствовать, что основа настоящего единства семьи — не только кровные узы, но духовно-нравственное становление в православной традиции.

Как звали зарайцев полтора века назад? На этот вопрос дают ответы документы, хранящиеся в архивах.

НАШИ ПРЕДКИ
НОСИЛИ РЕДКИЕ ИМЕНА

До революции единственными документами, регистрирующими акты гражданского состояния, были Метрические книги. Их вели священнослужители на каждом церковном приходе. В архивном отделе администрации г.о. Зарайск хранится сто тридцать две Метрические книги городских и сельских церковных приходов Зарайского уезда, которые ныне входят в состав г.о. Зарайск.

Листая Метрические книги, мы знакомимся с именами наших далёких предков. Вот перед нами Метрическая книга Николаевской церкви села Мишино (за 1876—1916 гг.); прихожанами храма были жители селений Мишино, Асаново, Кобзево, Ларгино, Соловкино. И здесь мы познакомились с редким, по сравнению с другими зарайскими храмами, разнообразием имён собственных. Только здесь среди мужчин-прихожан встречаются Автоном, Адриан, Ермолай, Зиновий, Пимен, Ермил, Мелитон, Диодор, Дорофей, Елладий, Сил, Исай, Меркул, Аверкий, Акинф, Македон, Африкан.

Почему так произошло? Надо сказать, что наречение младенцев в дореволюционной России происходило в соответствии со святыми (списком святых и дней их памяти в календарном порядке), и обычно имя выбирал священник. Видимо, по решению священнослужителя в церковном приходе села Мишино и появились такие редкие имена.

Ольга КУЛЕШОВА, заведующий архивным отделом администрации г.о. Зарайск

ЧЕМ НАПОЛНЕНО НАШЕ СЕРДЦЕ?

Духовное чтение, слушание проповедей, пребывание в компании духовных людей — всё это те самые полезные продукты, которые, попадая в человеческий ум, впоследствии рожают добрые слова. Например, ум человека, который читает жития святых, духовные книги, слушает слово Божие, постоянно работает и производит размышления о хорошем. И наоборот, если человек смотрит или слушает нечто плохое, то ум его отравляется и язык начинает выпускать различные нечистоты, накопленные в уме, такие как осуждение, сквернословие и т.п.

Наш язык подобен крану. Открываешь кран, и из него течёт вода. Если вода в источнике хорошая, тогда кран выдаст хорошую воду, и наоборот. Сам по себе кран не несёт ответственности за качество воды. Из этого следует, что

колоссальное значение имеет то, чем наполнено наше сердце. От избытка сердца говорят уста (Мф. 12: 34) — сказал Христос. То есть то, что содержится в твоём сердце, будет и на устах у тебя. Если твоё сердце наполнено добрыми помыслами о ближних, если ты побуждаешь себя к любви, благожелательности, сочувствию, пониманию, снисходительности, то, когда ты откроешь уста, слово твоё будет преисполнено любви, сочувствия и т.д. Если же ты в своём сердце производишь злые помыслы, такие как зависть, враждебность, возмущение и т.п., то, когда ты откроешь рот, из него польется всё это зло.

Таким образом, борьба с языком происходит глубоко внутри нас. И чтобы в этой борьбе победить, весьма помогают молитва,

чтение слова Божия и духовных книг, слушание проповедей, наше пребывание в храме, общение с хорошими людьми, которые будут помогать нам в этой борьбе. Например, человек работает в таком месте, где слышит много непристойной брани, и постепенно, даже сам того не замечая, внутри себя начинает повторять эти слова. Потому что, слушая их постоянно, он привыкает к ним, наполняется ими, и даже если он не произносит их вслух, эти слова всё равно живут внутри его ума. И наоборот, когда человек находится в среде тихих, мягких, внимательных и духовных людей, то он и сам научается этим качествам и слова его приносят пользу не только ему самому, но и всем окружающим.

Митрополит Лимасольский Афанасий

ЧТО НАДО ВОСПИТАТЬ В ДУШАХ НАШИХ ДЕТЕЙ?

Мы так хлопочем о знаниях, а самое главное, самое важное — это научить детей сочувствию, сопереживанию и состраданию. Ребёнок, который не видит уставших глаз матери, не замечает пожелтевшего лица отца, который бежит, чтобы посмотреть, что в сумке, а если не принесли ничего — выражает недовольство, устраивает истерику — это двойка нам, не ребёнку. Так научайте: «Ты просишь меня сделать вот это? Но ты не спросил — есть ли у меня силы? Посмотри на меня, у меня их нет. Ты не спросил — есть ли у меня возможность. Вот мой кошелек, а там нет возможности. И ты не спросил — есть ли у меня желание, а у меня его нет. У меня его нет, потому что я не вижу внимания к себе, понимания, помощи».

Поэтому не торопимся исполнять желания нашего чада, а стараемся, чтобы ребёнок увидел

наше состояние, наши возможности, силы, усталость, нашу немощь. Не надо бояться этого показывать. Иногда даже необходимо это сделать: «Я устала, помоги мне, пожалуйста, принеси подушку»; «дай стакан воды, пожалуйста»; «спасибо, я отдохну, а потом мы вернёмся к твоей проблеме». Потом, когда я отдохну. Научаем ребят понимать, что от нас так много зависит, и нас надо беречь.

И мы должны изначально сказать ребёнку, зачем он пришёл в эту жизнь. «Зачем Господь тебя создал? Для Царствия Небесного? Да. Но оно высоко, далеко, и к нему очень трудно идти. А путь к нему складывается из трёх составляющих, в основе которых лежит служение». Первое служение — родителям. Это ты должен будешь потом сказать: «Отец, мама, я куплю вам лекарства, посажу вас во главу стола, это я упокою

вашу старость». Как дети отнесутся к нашей старости, неопытной, болезненной? Ведь мама уже не будет такой умной и такой быстрой. Останемся мы для них мамой и папой или окажемся предками, которые закоптили это небо?

Второе служение — своей семье. «Если тебе будет дана твоя собственная семья, ты должен будешь служить этой семье, кормить, защищать, воспитывать своих детей, закладывать в них те духовно-нравственные ценности, о которых должен будешь знать сам».

А третье служение — Отечеству. Мы так боимся слова «родина», «патриотизм», мы бежим от этих слов. А избегать их не надо. Служить родине своим талантом, рождением, воспитанием детей — высшее предназначение. Как можно раньше сообщаем об этом нашим детям.

Татьяна ВОРОБЬЁВА

75 ПОБЕДА! 1945–2020

У крестьян зарайской деревни Бортники Ивана Федотовича и Дарьи Дмитриевны Полянчевых было шестеро детей: четыре сына и две дочери. На войну ушли трое сыновей — Василий, Алексей, Владимир; на фронте воевал и зять (муж дочери Александры) Иван Михеев. Домой вернулись все, кроме Алексея, погибшего в 1943 году. О его судьбе и боевом пути долгое время родные ничего не знали. Не получили они ни его боевых наград, ни «похоронки»...

«НАЕДИНЕ С ТОБОЮ, БРАТ, ХОТЕЛ БЫ Я ПОБЫТЬ»

Ещё в 1960-х годах Владимир Иванович Полянчев занялся поиском сведений о боевом пути погибшего брата и месте его захоронения. Задача оказалась непростой: ведь в своих письмах Алексей не указал ни номера воинской части и воинского звания, ни рода войск, в которых служил. Отправной точкой поисков стало письмо о гибели брата, на основании которого был сделан запрос в Центральный архив Министерства обороны СССР. В ответ Владимиру

Можайского укрепрайона — важнейший участок оборонительной линии для прикрытия столицы. С начала октября оборону Можайского УР заняли солдаты только что сформированной 5-й Армии. Непосредственно на Бородинском поле оборонялась 32-я стрелковая дивизия. Предполагаем, что Алексей служил в 30-й сапёрной роте этой дивизии.

На долю Алексея выпало участие в тяжелейших боевых действиях. Только в 1941 году, во время битвы за Москву, это были бои на Ржевско-Вяземском рубеже, Можайской линии обороны, под Наро-Фоминском. Советские войска тогда понесли огромные потери; Алексей Полянчев получил ранение и был отправлен в один из подмосковных госпиталей. Оттуда он написал домой письмо, где процитировал стихотворение М.Ю. Лермонтова «Завещание», написанное поэтом в 1840 году. Видимо, стихи, пронизанные предчувствием смерти и вечной разлуки, были созвучны душевному состоянию Алексея.

*«Наедине с тобою, брат,
Хотел бы я побыть:
На свете мало, говорят,
Мне остаётся жить!
Поедешь скоро ты домой:
Смотри ж... Да что! Моей судьбой,
Сказать по правде, очень
Никто не озабочен.
А если спросит кто-нибудь...
Ну, кто бы ни спросил —
Скажи им, что навилет в грудь
Я пулей ранен был...»*

Через полгода красноармеец прислал фотографии: на одной из них надпись: «**Люб. брату Владимиру Ивановичу от Алексея Ивановича. 31-7-42**»; на другой, адресованной сестре и племяннице, — «**От Лёши сестре Шуре и Гале. На долгую память. 31-7-42**».

С большой вероятностью проследить боевой путь Алексея мы можем только с конца октября 1942 года, когда в Ворошиловских лагерях под г. Калинин была сформирована 53-я Отдельная инженерно-сапёрная бригада; в её составе был 15-й инженерно-сапёрный батальон (ИСБ), в котором и служил Алексей. В лагерях бойцы проходили обучение, целью

которого было «**сколотить... бригаду как боевую единицу, способную выполнить ЛЮБОЕ ЗАДАНИЕ Командования; подготовить грамотного сапёра, способного в трудных условиях боевой обстановки выполнить задачу по инженерному обеспечению боевых действий**».

В декабре 1942 г. бригаду перебросили на Волховский фронт — для инженерного обеспечения прорыва блокады Ленинграда. Вокруг города на Неве кольцо блокады сомкнулось в сентябре 1941 года, и первые попытки прорвать её в 1941-42 годах не увенчались успехом. При разработке операции «Искра» местом для прорыва была выбрана территория севернее Сиявинских высот, где располагался район торфоразработок. Здесь немцы создали мощную оборону, превратив каждый из восьми рабочих посёлков в опорный пункт. Штурмовые отряды бригады шли впереди наступающих стрелковых и танковых подразделений, овладевая опорными пунктами противника и создавая проходы в минных полях и проволочных заграждениях для наступающих войск.

18 января 1943 г. блокадное кольцо вокруг Ленинграда было прорвано, и войска Ленинградского и Волховского фронтов соединились. Кстати, войсками Волховского фронта командовал наш земляк — генерал К.А. Мерецков. Образовался «коридор» шириной от 8 до 11 км. На этом участке решено было построить железную дорогу, и уже 17 февраля 1943 года ленинградцы получили первый состав с продовольствием.

Однако советским войскам предстояло продолжить наступление на юг, где противник укрепился на новом рубеже. Главным узлом обороны гитлеровцев были позиции на стратегических Сиявинских высотах, с которых обстреливались не только наши части, но и порты и баржи на Ладоге, и «Дорога жизни» в зимний период. Сами Сиявинские высоты (гряды холмов, возвышающихся над болотами) немецкая пропаганда называла «глазами Северного фронта». С высоты просматривалась местность более чем на 5-6 км, что позволяло немцам контролировать единственную железную дорогу, питающую Ленинград.

На Сиявинских высотах развернулись жестокие и кровопролитные бои. Наши солдаты, утопая по пояс в снегу, не имея возможности укрыться, попадали под огонь вражеских пулемётов. Потери были значительными — советские дивизии теряли каждую до тысячи человек убитыми и ранеными в день. 20—26 января советские войска не сумели добиться ощутимых результатов. Единственным успехом был захват Рабочего посёлка №6, где действовали стрелковые дивизии совместно с 53-й Инженерно-Сапёрной бригадой. В боях отличился 15-й ИСБ вместе с бойцами-стрелками. Вот выдержка из донесения командира стрелкового полка: «**При наступлении дивизии на Рабочий посёлок №6 штурмовые отряды батальона шли впереди боевых порядков полка, под ураганным автоматным и артиллерийским огнём противника, прокладывая путь стрелковым ротам, проявляя при этом ХРАБРОСТЬ, ГЕРОЙСТВО, МУЖЕСТВО, ВЫСОКУЮ ОРГАНИЗОВАННОСТЬ И ДИСЦИПЛИНУ. На подступах к Рабочему посёлку №6 сапёры штурмовых отрядов ПЕРВЫМИ ворвались в траншею противника, автоматами и гранатами, действуя смело и решительно, уничтожили совместно с пехотой противника, оборонявшего Рабочий посё-**

лок. В итоге боя сапёрами одного штурмового отряда уничтожено ВОСЕМЬ огневых точек, блокировано ОДИННАДЦАТЬ ДЗОТов, продлено ШЕСТЬ проходов в минных полях противника, при этом снято 145 мин разного типа. Считаю, что боевые действия сапёров штурмовых отрядов 15 ИСБ оказали исключительную помощь стрелковым подразделениям дивизии».

Один из героических эпизодов тех затажных боёв — оборона высоты 43.3 бойцами 15-го ИСБ в первые

дни февраля 1943 года. Противник шесть раз контратаковал обороняющихся, но упорными действиями сапёров и стрелковых дивизий все атаки были отбиты. В 24.00 2 февраля 1943 г. сапёры выступили из района Рабочего посёлка №6 в сторону высоты. Противник, готовя наступление, вёл непрерывный огонь по подступам к высоте. Шёл дождь, промокшие сапёры ползком в ледяной воде пробивались через огненные валы шестиствольных вражеских миномётов. В 2 часа 3 февраля, достигнув высоты, сапёры заняли оборону. Траншей не было. Окапывались в воронках. В 10 час. противник с трёх направлений открыл по высоте исключительную по силе огня артподготовку, наблюдая за которой можно было видеть сплошной столб огня и грязи. В 12 час. батальон пехоты и четыре танка противника перешли в решительное наступление. Наши сапёры и стрелки не дрогнули, дружным огнём отсекали пехоту от танков, подбили два вражеских танка. Расстроив боевые порядки противника, сапёры поднялись в атаку и истребили почти всех наступающих гитлеровцев, захватив один исправный танк. Высота 43,3 осталась в руках Красной Армии.

Окончательно немецкие войска с Сиявинских высот были выбиты лишь в январе 1944 г. **За всё время боёв на Сиявинских высотах советские войска потеряли свыше 360000 человек, больше чем Великобритания за всю Вторую Мировую войну.**

Летом 1943 года в Красной Армии начали формироваться Штурмовые инженерно-сапёрные бригады (ШИСБр), напрямую подчинявшиеся Ставке Верховного Главнокомандования РККА. 53-я отдельная инженерно-сапёрная бригада была переформирована в 10-ю Штурмовую инженерно-сапёрную бригаду РККА; Алексей Иванович Полянчев оказался в 50-м отдельном штурмовом инженерно-сапёрном батальоне.

Тогда в войне произошёл перелом, и наши войска начали наступление практически по всем основным фронтам. Бойцами для ШИСБр становились молодые мужчины — сильные, образованные, технически грамотные. Тугодумы, физически слабые и солдаты старше 40 лет в бригаду попасть не могли. Высокие требования объяснялись просто: боец-штурмовик нёс на себе груз более 60 кг — в несколько раз

(Продолжение на IV стр.)

Ивановичу выслали копии наградных листов и сведения о смерти **старшего сержанта Алексея Ивановича Полянчева** (так в указано в документах). Он был командиром отделения 50-го отдельного штурмового инженерно-сапёрного батальона 10-й Штурмовой Инженерно-Сапёрной бригады и 2 сентября 1943 г. **«при выполнении боевого задания в р-не дер. Хотеево был убит и похоронен в коммуне им. Сталина».**

Сегодня, в год 75-летия Великой Победы, мы попытаемся проследить боевой путь А.И. Полянчева, сопоставив сведения, собранные его братом, с информацией из интернета; хорошим подспорьем в этом деле стал размещённый в открытом доступе «Журнал боевых действий 10-й Штурмовой Инженерно-Сапёрной Витебской Краснознамённой бригады РККА».

Алексей Полянчев родился в 1918 году в деревне Бортники Зарайского уезда. В молодые годы уехал в Москву, где работал на одном из крупных заводов; 18 июля 1941 года был призван в ряды Красной Армии. В сентябре 1941 года Алексей прислал фотографию с надписью: «**На долгую память от А.И. Полянчева из села Бородино Москов. обл. родителям папе и маме**». Известно, что в то время непосредственно через знаменитое поле проходил передовой рубеж 36-го

«НАЕДИНЕ С ТОБОЮ, БРАТ, ХОТЕЛ БЫ Я ПОБЫТЬ»

(Начало на III стр.)

превосходящий груз простого пехотинца. В стандартный набор солдата входили стальной нагрудник, обеспечивающий защиту от мелких осколков и пистолетных (автоматных) пуль, мешок, в котором находился «набор взрывника», подсумки для переноски увеличенного боекомплекта гранат и бутылок с «коктейлем Молотова». Соответственно строилась и подготовка: наибольшее время уходило на изучение приёмов рукопашного боя, скрытного и бесшумного передвижения по местности, метания гранат, минирования и разминирования, штурма самых сложных укреплений противника, тактики совместной с пехотой атак. Считается, что штурмовые бригады стали предшественниками современных отрядов спецназа.

В 1943 году, после победы на Курской дуге, оказалось возможным освобождение Брянщины. 10-ю штурмовую бригаду направили на Западный фронт — для инженерного обеспечения 11-й Гвардейской Армии, что вела наступление в направлении городов Брянск и Бежица. 50-й сапёрный батальон получил боевое задание: засылкой диверсионных групп в тыл противника подорвать мосты и железнодорожное полотно на участке Орёл—Брянск. Для этого были созданы четыре группы по 5-6 человек в каждой. Командирами в двух группах были офицеры, в двух других — сержанты; один из них — Алексей Полянчев.

За участие в диверсионной операции Алексея представили к награде. Командир батальона майор В.Д. Кушников отмечал: «**Тов. ПОЛЯНЧЕВ** (так в оригинале) **на выполнении боевого задания по подрыву ж.д. в тылу противника проявил себя смелым, решительным, волевым и отважным командиром. Во время перехода линии фронта он шёл всё время впереди, воодушевляя своим примером остальных бойцов, он лично заложил к объекту ВВ, осуществил подрывание, что обеспечило выполнение боевого задания.** В августе 1943 года Алексея Полянчева «за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленное при этом доблесть и мужество» наградили медалью «За отвагу» и предстали

вили ещё к двум наградам: медали «За боевые заслуги» и ордену «Красная Звезда».

1 сентября началась Брянская наступательная операция. К тому времени 50-й батальон поступил в оперативное подчинение 129-й стрелковой дивизии, которая заняла рубеж Суховерховье — Хотеево. В архиве моего отца есть схема боевых действий в этом районе. Занятый рубеж был частью большой оборонительной немецкой линии Хаген, выстроенной фашистами на оккупированных территориях Брянской, Калужской и Орловской областей. Основу полевых укреплений составляли ДЗОТы и железобетонные ДОТы, система траншей и блиндажей, проволочные заграждения и лесные завалы. Населённые пункты были заминированы и превращены в сильные узлы сопротивления, имеющие круговой обстрел. Бои за село Хотеево, тяжёлые и кровопролитные, шли несколько дней. 2 сентября старший сержант Алексей Полянчев погиб; ему было всего 25 лет... Подробности его гибели брат Владимир узнал из письма от 17 ноября 1943 г.:

«Фронтовой привет т. Полянчеву. Т. Полянчев, я сегодня раскрыл Ваше письмо, которое Вы шлёте своему брату Полянчеву А.И. Мы также любили все Алексея Ивановича, как любите Вы. К тому же Лёша был один из лучших сержантов и верный сын нашей Родины. Он храбро сражался, был беззаветно предан нашей Отчизне. 2-го сентября товарища Полянчева поглотила вражеская мина. При выполнении боевого задания Лёша случайно наскочил на шрапнельную немецкую мину, после чего жил один час. Тело его я лично сам похоронил в Орловской области, между населёнными пунктами: село Хотеево и коммуна имени Сталина. На могиле имеется памятник. Сама могила на берегу большого оврага. За время пребывания на фронте товарищ Полянчев был дважды награждён правительственной наградой: медаль за отвагу и орден Красной Звезды. Награды и документы высланы родным. Тов. Полянчева мы до сего времени не можем забыть. Он помер, но его боевые дела записаны в истории нашей части. Вы вправе гордиться своим братом, который славно защищал нашу Родину. Их память будет надолго увековечена после полного разгрома фашистской нечисти. Парторг части л-т Сорокин»...

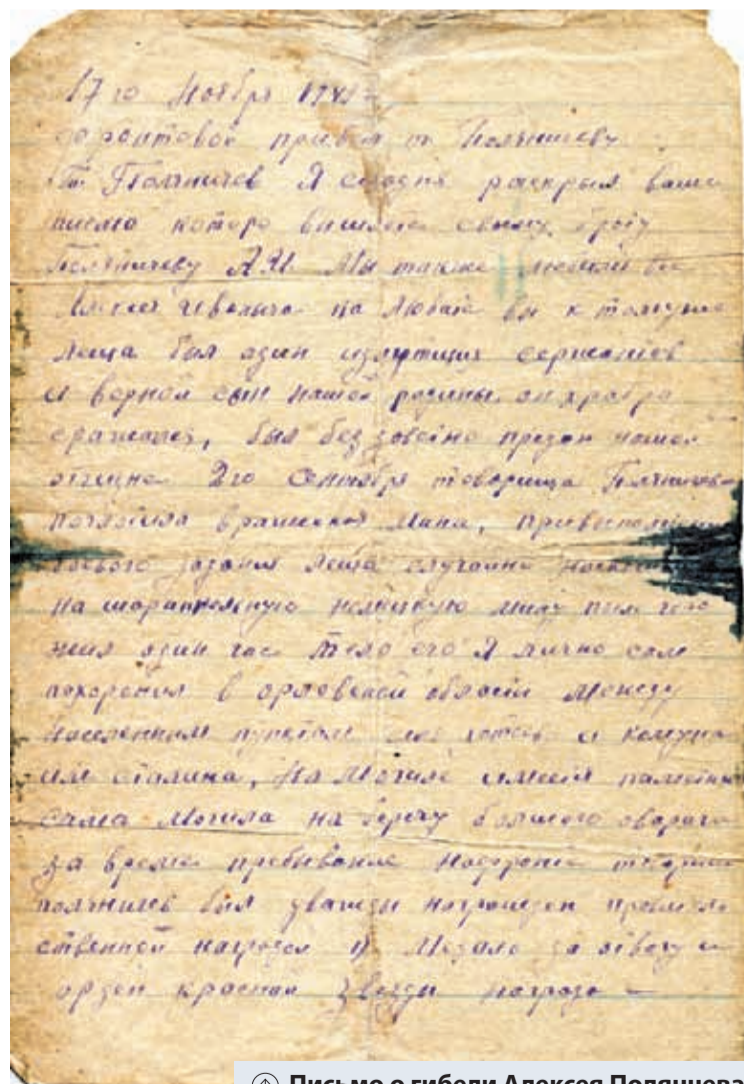
Прорвать линию Хаген сходу наша войска не смогли, поэтому наступление решили вести не напрямую, а в обход, с флангов. Это заставило фашистов покинуть рубежи обороны, и 17 сентября Брянск и Бежица были освобождены. Наступление советских войск нанесло сокрушительное поражение немецким дивизиям и отброси-

ло их на сотню километров. «Брянская операция» считается лучшей из проведённых Красной Армией за всю Великую Отечественную войну...

Сведения о старшем брате мой отец Владимир Иванович Полянчев собирал почти три десятилетия. Обращался в Президиум Верховного Совета СССР, Центральный архив Министерства обороны, делал запросы в райвоенкоматы и райкомы партии и комсомола, вёл переписку с поисковыми школьными клубами, разыскивал оставшихся в живых сослуживцев, переписывался с ветеранами 129-го стрелкового полка, изучал ход боевых действий. Он хотел побывать на местах последних боёв и захоронения брата. Поскольку Алексей был похоронен, как указано в письме лейтенанта Сорокина, между селом Хотеево и коммуной им. Сталина Орловской области, туда отправля-

С учащимися и педагогами Хотеевской школы у отца завязалась переписка; те приглашали побывать на местах боёв и участвовать в торжествах в честь Дня Победы. В 1978 году два брата — Николай Иванович и Владимир Иванович Полянчевы — поехали в Хотеево. Беседа со старожилами, отец делал краткие пометки в блокноте: «3 сентября ещё были перестрелки... 124 человека... минное поле...». Видимо, село Хотеево было превращено в сильно укрепленный объект, поэтому бои продолжались несколько дней; поле на подступах к селу было заминировано, и на нём подорвалось 124 бойца...

Казалось бы, на этом можно было поставить точку в поисках: выяснено, где служил, в каких боевых действиях участвовал и где погиб Алексей Полянчев; имя бойца должно быть

Письмо о гибели Алексея Полянчева

лись запросы. Но областные инстанции отвечали, что такого населённого пункта на территории региона нет. «**Не исключено**, — писали из Орловского обкома КПСС, — что Алексей Иванович погиб в западных районах, которые в 1944 году вошли в состав Брянской области».

Действительно, село Хотеево ныне относится к Брасовскому району Брянской области. В связи с запросом из Зарайска военком Брянской области 1 июня 1973 года дал указание Брасовскому райвоенкому: «**Примите меры к розыску могилы погибшего с учётом проводившихся в районе перезахоронений... внесите его в списки погибших воинов, захороненных в братской могиле с. Хотеево Брасовского района.** Брасовский РК КПСС (Брянской области) в письме моему отцу сообщил: «**В селе Хотеево в 1945, затем в 1946 годах, все останки погибших воинов Советской Армии при освобождении Брянской области были перенесены и перезахоронены в братскую могилу. В 1946 году на братской могиле установлен памятник с надгробием, учащиеся Хотеевской средней школы с уважением ухаживают за могилой и памятником. В знаменательные дни у братской могилы проводятся митинги, беседы, уроки мужества.** Об увековечивании имени А.И. Полянчева не сказано ни слова.

внесено в списки воинов, захороненных в с. Хотеево Брасовского района Брянской области.

Но были и другие сведения. Они пришли в апреле 1976 года от «красных следопытов» — учащихся школы с. Молодовое Шаблыкинского района Орловской области, что расположено примерно в 50 км от села Хотеево. Ребята сообщили, что в селе, рядом со школой, имеется братская могила с мемориальной доской и именами погибших, среди них — имя Алексея Ивановича Полянчева. Отец спрашивал: на основании каких сведений оно оказалось в списке павших, но ответа не получил...

С тех пор прошло много времени, но ситуация, судя по сведениям интернета, не изменилась. На памятнике в селе Хотеево выбиты имена 138-ти бойцов; но Алексея Полянчева там нет, зато оно высечено на мемориальной плите памятника в с. Молодовое. Имя погибшего бойца занесено в Книги памяти по Орловской и Брянской областям. Так где же похоронен сапёр-штурмовик? Чёткий ответ на этот вопрос мы вряд ли получим...

Алексей Полянчев прожил короткую жизнь и отдал её, исполняя воинский долг. И хотя с военной поры прошло уже много лет, в памяти родных — он жив. Для них он так и остался Лёшей — скромным и трудолюбивым, заботливым сыном и любящим братом.

Ольга ПОЛЯНЧЕВА